

нахождение в игре других игроков – это способ наживы. Мальчик преодолевает все трудности, потому что понимает, что учеба предопределяет его будущее. Несмотря на обстоятельства, на трудное и голодное время, имея чувство собственного достоинства, самоуважения, можно все преодолеть. В любое время следует жить согласно своим принципам.

Молодая учительница сделала свой моральный выбор в пользу совершения аморального поступка – игры «в пристенок» на деньги с учеником, поскольку не видела другого способа поддержать гордого, принципиального, талантливого, но такого голодного и одинокого ученика. И этот выбор сделан естественно и непринужденно: «Сколько у нас в школе сытых лоботрясов, которые ни в чем ничего не соблюдают и никогда, наверное, не будут соблюдать, а ты способный мальчишка, школу тебе бросать нельзя» [1, с. 83].

Таким образом, даже в таком возрасте, как у героя рассказа, можно стать перед моральным выбором, поэтому следует выбирать правильные ценности, руководствоваться моральными принципами, нести ответственность за свои слова и действия, верить в силу добра.

Литература

1 Распутин, В. Г. Уроки французского / В. Г. Распутин. – Москва : Дет. лит., 1982. – 110 с.

Е. Ю. Валужина

Науч. рук. **Н. П. Капшай,**

канд. филол. наук, доцент

КОНЦЕПТ «НЕВЕСТА» В ДРАМАТУРГИИ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе остро встает проблема феминизации, в решении которой новыми смыслами наполняется концепт невесты, широко семантически разветвленный в драматургии А. Н. Островского и изученный в литературоведении лишь фрагментарно. Драматургический образ невесты у автора «Грозы» и «Бедной невесты» имеет множество истоков. Он рождался из жизненных наблюдений писателя, обобщения литературного материала, аналитического осмысления женской проблемы, связанной с замужеством. Опыты наблюдения преподносит сама жизнь, социальное окружение драматурга. А. Н. Островский заявлял: «Драматург не выдумывает сюжетов – все наши сюжеты заимствованы. Их дает жизнь, история, рассказ знакомого, порою газетная заметка» [1, с. 435]. Второй богатый источник – богатейшая информация, которую можно почерпнуть из сокровищниц русского языка. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера лексема *невеста* зафиксирована со значением 'неизвестная' [2, с. 54]. Семантика образа невесты заложена в словообразовательном механизме лексемы. Значение неопознаваемости невесты, вскрываемое в этимологии ее наименования, связано с обрядовым «переходом», которому подвергается невеста, с символической смертью ее в прежнем качестве и «воскресением» в новом.

Известен автору и большой пласт пословиц и поговорок, в котором фигурирует лексема *невеста*. «Девушка невестится, а бабушке ровесница!», «Девушка тогда родится, когда в невесты годится» и др. Смысловым разнообразием отличается песенный образ невесты в славянском фольклоре, где переплетаются две семантические сферы – описывающая лучшие стороны женского характера и акцентирующая внимание на состоянии незащищенности и переменчивости.

Тема невесты была традиционной и актуальной в русской литературе: она позволяла переосмыслить тему крепостного права, культуру русского народа, сложность человеческих чувств; в 1860 годах особенно остро встал «женский вопрос».

В представительницах слабого пола А. Н. Островский видел необычайную способность улавливать «дух своего времени», перенимать лучшие черты мужского характера, оставаться верной идее.

Закономерно, что дебютировал автор произведением, озаглавленным пословицей «Свои люди – сочтемся». В комедии актуализирована семантика «неопознаваемости» невесты. Драматург мастерски показал «переход» героини из Липочки в Олимпиаду Самсоновну, из нежной дочери в равнодушную «купчиху».

Позже концепт обретет новые смыслы, с поражающим постоянством возникая в драматургии Островского (пьесах «Бедная невеста», «Гроза», «Бесприданница» и других) и отображая новые явления времени, а также отношение драматурга к социальным и этическим событиям 60–70 годов XIX века.

Литература

1 Державин, К. Н. Островский / К. Н. Державин // История русской литературы: в 10 т. Т. 6. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 407–486.

2 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.

С. О. Волкова

Науч. рук. **О. Н. Мельникова**,
канд. филол. наук, доцент

НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ МОЛОДЁЖНОМ ЖАРГОНЕ

Живая речь является яркой характеристикой личности человека, его индивидуальности. Общение со сверстниками – важная часть повседневной жизни студентов. Поскольку язык молодёжи отличается от литературного языка, целесообразно изучать его как отдельное явление. При образовании жаргонизмов проявляются тенденция к краткости и простоте и вместе с тем – стремление к образности, экспрессивности речи, эмоциональной оценки события, лица, предмета.

Объектом нашего исследования являются наименования человека в русском молодёжном жаргоне. Источниками фактического языкового материала исследования послужили словари жаргона [1; 2], а также наши личные наблюдения.

Человек в сленге представлен прежде всего как биологическое и интеллектуальное существо. Семантическое поле, репрезентирующее человека как биологическое существо, включает представления об анатомии человека и его внешнем виде. Жаргонные наименования частей тела человека строятся, как правило, на метафорическом переносе по сходству: голова – *дыня, арбуз, тыква, репа*; руки – *клешни, грабли*; волосы – *солома, ботва*.

Как свидетельствует анализ рассмотренного языкового материала, при описании внешнего вида человека преобладают метафорические номинации негативной оценки. Как правило, отрицательно оцениваются физические качества, обладающие избыточностью: низкий или высокий рост, излишняя полнота или худоба, т. е. то, что отклоняется от нормы и, следовательно, бросается в глаза. При этом основанием для сравнения регулярно выступает доминантный признак восприятия животного (птицы): *воробей* – ‘низкий’; *жираф, лань* – ‘высокий’; *глиста, селедка, вобла* – ‘худой’; *кабан, гиппопотам, мамонт, конь, бройлер* – ‘тучный, отличающийся полнотой’.

Наименования человека по внутренним качествам представляют собой чрезвычайно обширную систему. Самыми многочисленными являются жаргонные номинации лица по умственным способностям. Следует отметить, что наиболее обширная группа антропонимов, характеризующих человека по интеллекту, связана с отрицательной характеристикой умственных способностей: *осёл, дятел, чайник, тупень, лапоть, деревяшка, Буратино* ‘глупый человек’; *Алёша, лошара, лох, лопух* ‘излишне доверчивый, недалёкий человек’; *бамбук, баклан* ‘непонятливый, несообразительный человек’. Номинации, характеризующие умного человека,